

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто девятой сессии, 18–27 марта 2024 года****Мнение № 17/2024 в отношении Сальвы Хассан Салем Али (Египет)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы 28 июля 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение, касающееся Сальвы Хассан Салем Али¹. Правительство ответило на сообщение 25 сентября 2023 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Мириам Эстрада Кастильо не принимала участия в обсуждении этого дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Сальва Хассан Салем Али — гражданка Египта, родившаяся 2 февраля 1972 года. Она вдова, мать пятерых детей и обычно проживает в Джанайене, мухафаза Суэц. Согласно сообщению, она является родственницей человека, арестованного в октябре 2017 года.

i) Контекст

5. Согласно источнику, за последнее десятилетие число заключенных женщин в Египте резко увеличилось, что привело к плохим условиям содержания, включая переполненность тюрем и отсутствие надлежащей вентиляции, санитарии и медицинского обслуживания.

6. Источник сообщает, что арест г-жи Али следует рассматривать в контексте более широкой практики задержаний ни в чем не повинных гражданских лиц, чтобы посеять страх и воспрепятствовать появлению голосов, критикующих нынешние власти и угрожающих их безопасности и стабильности. Источник утверждает, что поправки 2015 года к закону о борьбе с терроризмом (№ 94 от 2015 года) значительно расширили определения терминов «террористическая организация» и «террористический акт», что привело к увеличению числа произвольных задержаний и насильственных исчезновений и повсеместному подавлению основных свобод простых граждан. Нет никаких эмпирических оснований или доказательств для выдвинутых против г-жи Али обвинений в терроризме, которые похожи на те, что используются в делах тысяч других заключенных для осуществления контроля над обществом. За последние девять лет ситуация с правами человека в Египте ухудшилась до невиданного в современной истории страны уровня. Многочисленные нарушения прав человека, включая пытки, насильственные исчезновения и внесудебные казни, совершаются государством абсолютно безнаказанно под предлогом борьбы с терроризмом.

7. Согласно сообщению, г-жа Али содержалась в женской тюрьме эль-Канатер, а затем в мае 2023 года была переведена в тюрьму эль-Ашир-мин-Рамадан. Источник сообщает, что женская тюрьма эль-Канатер особенно известна своими бесчеловечными условиями содержания и жестоким обращением с заключенными женщинами, выражающимся в нарушении их телесной неприкосновенности, включая обыски с раздеванием, избияния и оскорбления.

ii) Задержание и содержание под стражей

8. Источник сообщает, что 24 октября 2020 года в 14 ч 00 мин в доме г-жи Али был произведен обыск сотрудниками государственной безопасности и полиции, некоторые из которых были в форме, а другие — в штатском. Ордер на обыск не предъявлялся. Они арестовали г-жу Али на глазах у родных, не предъявив ни ордера на арест, ни каких-либо юридических документов, обосновывающих ее задержание. Сотрудники якобы заявили, что допросят г-жу Али и примерно через час ее отпустят.

9. Согласно источнику, после ареста г-жа Али была подвергнута насильственному исчезновению и удерживалась в неофициальном и секретном месте в течение трех месяцев, с 24 октября 2020 года по 18 января 2021 года. Семья г-жи Али подала официальные жалобы с просьбой предоставить информацию о ее местонахождении генеральному прокурору и главе Управления по правам человека в Министерстве внутренних дел. Как сообщается, эти ходатайства остались без ответа. Во время ее

насильственного исчезновения сотрудники государственной безопасности подвергали г-жу Али физическим и психологическим пыткам, в том числе избиваниям и ударам током. Кроме того, чтобы оказать на нее психологическое давление, власти подвергли одного из близких родственников г-жи Али насильственному исчезновению на неделю. Такое обращение преследовало цель заставить г-жу Али признаться в том, что она участвовала в финансировании террористических групп.

10. Г-жа Али впервые была доставлена к прокурору 18 января 2021 года. Утверждается, что власти не признали период ее насильственного исчезновения и зарегистрировали ее арест как совершенный в этот день. По имеющимся данным, ей предъявлены обвинения по делу № 810 от 2020 года, касающиеся участия в деятельности запрещенной группировки и финансировании террористической организации.

11. Источник утверждает, что г-жа Али не имела доступа к адвокату во время своего насильственного исчезновения, вплоть до ее доставки к прокурору. Это резко ограничило ее доступ к эффективной правовой защите и ставит под сомнение возможность гарантировать г-же Али справедливое судебное разбирательство.

12. Источник сообщает, что в мае 2023 года г-жа Али была переведена из женской тюрьмы эль-Канатер в тюрьму эль-Ашир-мин-Рамадан. Семья г-жи Али впервые смогла посетить ее 4 февраля 2021 года в тюрьме эль-Канатер. По имеющимся данным, последнее свидание с семьей состоялось 15 июня 2023 года.

13. Источник сообщает, что г-жа Али страдает от сильной боли в суставах и ишиаса. Однако, по сообщениям, ей дают только обезболивающее и отказывают в возможности получить надлежащее лечение. Пока она находилась в тюрьме эль-Канатер, администрация тюрьмы отказала ей в проведении операции на сосудах, в которой она нуждается. Неизвестно, сможет ли она пройти эту операцию после перевода в другую тюрьму в мае 2023 года.

iii) Юридический анализ

14. Источник утверждает, что арест и содержание г-жи Али под стражей являются произвольными и подпадают под категории I и III, установленные в методах работы Рабочей группы.

a. Категория I

15. По словам источника, арест г-жи Али является произвольным по категории I, поскольку он незаконен и ее подвергли насильственному исчезновению.

16. Источник утверждает, что г-жу Али арестовали без предъявления ордера на арест или информации о правовых основаниях для ареста. Он отмечает, что статья 9 Всеобщей декларации прав человека запрещает произвольные аресты и что такие аресты нарушают статью 3 Всеобщей декларации прав человека. Он напоминает, что в статье 9 Пакта закреплено право на свободу и личную неприкосновенность и право не подвергаться произвольному задержанию. Как установил Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 35 (2014), требование пункта 2 статьи 9 Пакта о том, что каждый арестованный должен информироваться при аресте о причинах ареста, в целом применимо к причинам любого лишения свободы (пункт 24). Источник также напоминает, что в соответствии с принципом 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, каждому арестованному при аресте сообщаются причины ареста и без промедления сообщается предъявленное обвинение. Аналогичным образом, пункт 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека предусматривает, что каждый арестованный должен быть проинформирован в момент ареста о причинах ареста и должен быть незамедлительно проинформирован о любых предъявляемых ему или ей обвинениях. Статья 6 Африканской хартии прав человека и народов также защищает право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, подчеркивая, что никто не может быть лишен свободы иначе как по причинам и на условиях, заранее установленных законом, и, в частности, что никто не может быть произвольно арестован или задержан.

17. Источник утверждает, что арест г-жи Али без какого-либо ордера и без объяснения причин ее ареста нарушил ее право на свободу и безопасность. Он утверждает далее, что ее содержание под стражей является произвольным, поскольку единственным доказательством против г-жи Али является ее признание, которое было получено под пыткой.

18. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Али подвергалась насильственному исчезновению в течение трех месяцев, с 24 октября 2020 года по 18 января 2021 года. Он поясняет, что египетские власти систематически и регулярно подвергают людей насильственным исчезновениям. Как утверждается, когда г-жа Али предстала перед судом 18 января 2021 года, ее насильственное исчезновение не было признано. Местонахождение г-жи Али в период с 24 октября 2020 года по 18 января 2021 года по сей день остается неизвестным.

19. Источник напоминает, что право не подвергаться насильственному исчезновению является правом, не допускающим отступлений. Он отмечает, что статьи 17 и 18 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений предусматривают, что любое лицо, лишенное свободы, должно содержаться только в официально признанных и контролируемых местах содержания под стражей, что никто не может содержаться в тайном месте лишения свободы и что государства-участники должны предоставлять семье и адвокату задержанного точную информацию о его задержании.

20. В результате источник приходит к выводу, что насильственное исчезновение г-жи Али нарушило ее право на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому источник считает, что задержание г-жи Али я носит произвольный характер в соответствии с категорией I.

b. Категория III

21. Источник утверждает, что задержание г-жи Али является произвольным по категории III, поскольку она не воспользовалась эффективной юридической помощью, подверглась пыткам и другим жестоким и бесчеловечным видам обращения, а также было нарушено ее право на справедливое судебное разбирательство.

22. Источник напоминает, что в соответствии с принципом 15 Свода принципов задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, в течение периода, не превышающего нескольких дней. Кроме того, в своем замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека заявил, что право на общение с адвокатом требует, чтобы обвиняемому был предоставлен незамедлительный доступ к адвокату. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны (пункт 34).

23. Кроме того, источник отмечает, что принцип 2 Основных принципов, касающихся роли адвокатов, гарантирует право на эффективную помощь адвоката, требуя, чтобы компетентные органы обеспечивали юристам достаточно заблаговременный доступ к надлежащей информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под их контролем, с тем чтобы юристы имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам. Такой доступ должен обеспечиваться при первой же подходящей возможности. Эффективность работы адвоката фундаментальным образом связана с принципом равенства сторон, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека, и с правом задержанных на предоставление им времени и возможностей, необходимых для подготовки и осуществления своей защиты с помощью адвоката.

24. Источник утверждает, что во время насильственного исчезновения г-же Али не разрешили свидания с ее адвокатом, а во время содержания под стражей ей было отказано в свиданиях, что является нарушением ее права на доступ и на частное общение и встречи со своим адвокатом.

25. Кроме того, источник напоминает, что в статье 7 Пакта закреплено право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Аналогичным образом Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания закрепляет право не подвергаться любым действиям, которые могут причинить сильную боль или страдания, как физические, так и психические, и которые совершаются намеренно в отношении какого-либо лица. Комитет против пыток заявил, что право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения или наказания является абсолютным, применяется при любых обстоятельствах, независимо от правонарушения, которое человек предположительно совершил, и никогда не может быть ограничено, в том числе во время войны или чрезвычайного положения². Источник отмечает, никакие исключительные обстоятельства, в том числе угрозы терроризма или другие насильственные преступления, не могут служить оправданием пыток или других видов неправомерного обращения.

26. Источник утверждает, что г-жа Али подвергалась физическим и психологическим пыткам со стороны сотрудников государственных сил безопасности. Власти подвергли насильственному исчезновению ее близкого родственника, чтобы оказать на нее психологическое давление, и она подвергалась избиениям и ударам током. Г-жу Али пытали с целью получения признания в том, что она участвовала в финансировании террористических групп.

27. По словам источника, несмотря на то что признание г-жи Али было получено под пыткой, государственное обвинение приобщило его к доказательствам, чтобы вынести решение о бессрочном содержании г-жи Али в заключении. Это ставит под сомнение независимость, беспристрастность и нейтральность суда, которые являются основополагающими принципами справедливого судебного разбирательства. Показания, полученные под принуждением, ненадежны. Статья 15 Конвенции против пыток запрещает допуск в качестве доказательств признаний, полученных под пытками. Этот запрет является центральным элементом права на справедливое судебное разбирательство и права не свидетельствовать против себя. В заключение источник отмечает, что допустив в качестве доказательства признание г-жи Али, несмотря на то что оно было получено под принуждением, власти нарушили ее право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта.

28. В результате источник утверждает, что задержание г-жи Али является произвольным в соответствии с категорией III.

b) Ответ правительства

29. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 28 июля 2023 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 26 сентября 2023 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Али и разъяснить правовые положения, оправдывающие ее продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость содержания под стражей с обязательствами Египта по международному праву прав человека, в частности в отношении договоров, ратифицированных государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Египта обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Али.

30. 25 сентября 2023 года правительство ответило на сообщение, опровергнув утверждения источника и предложив объяснения по поводу хронологии событий и своей правовой позиции.

² Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 8.

31. Правительство пояснило, что г-жа Али была задержана на основании выданного прокуратурой ордера на арест, личный досмотр и обыск ее жилища в связи с делом № 865 от 2020 года, которое относится к категории дел, связанных с национальной безопасностью высокого уровня. Согласно заявлению правительства, впоследствии она предстала перед прокурором, который является беспристрастным и независимым судебным органом, действующим под надзором Генерального прокурора в соответствии с положениями Конституции и закона.

32. Правительство утверждает, что г-жа Али была допрошена в соответствии с положениями статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса и в соответствии с международными договорами, подписанными Египтом, в частности пунктами 2 и 3 статьи 9 Пакта. Как сообщается, до начала допроса были соблюдены все правовые гарантии для лиц, подвергающихся подобным процедурам. Правительство утверждает, что г-жа Али была проинформирована о выдвинутых против нее обвинениях и ей была предоставлена полная возможность представить доводы в свою защиту, как того требует статья 124 Уголовно-процессуального кодекса.

33. Правительство утверждает, что обвинения против г-жи Али включают в себя участие в террористической группе с намерением осуществлять террористическую деятельность, сеять страх среди граждан, наносить ущерб общественным интересам, препятствовать применению законов и Конституции, мешать государственным учреждениям выполнять свои обязанности и подстрекать к хаосу, и все это при том, что она была осведомлена о целях группы. Оно сообщило также, что г-жа Али обвиняется в совершении преступления, связанного с финансированием терроризма, путем оказания финансовой поддержки и использования прибыли нескольких экономических субъектов для поддержки террористической группы. Согласно пункту 2 статьи 12 закона о борьбе с терроризмом, вступление в террористические организации в любой форме и участие в них любым образом, в том числе путем предоставления финансовой поддержки, распространения информации или пропаганды их насильственных целей, являются преступлением, что, по мнению правительства, соответствует международным обязательствам Египта в отношении криминализации пособничества террористической деятельности.

34. По словам правительства, государственное обвинение обеспечило г-же Али право на осуществление своей защиты и выступление с заявлениями в ходе расследования, а адвокаты присутствовали с ней во время следственных действий, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом. Прокуратура вынесла решение о ее предварительном заключении на время следствия. Впоследствии, как сообщается, периодически проводились заседания по продлению срока ее предварительного заключения компетентным судьей, в ходе которых ей и ее защите была предоставлена возможность выступать с устными заявлениями, подавать ходатайства и возражения в соответствии с надлежащими правовыми процедурами и сроками, предусмотренными в статьях 134, 142 и 143 Уголовно-процессуального кодекса.

35. Правительство добавляет, что решения о содержании г-жи Али в предварительном заключении были основаны на объективных соображениях в рамках дискреционных полномочий прокуратуры, включая опасения по поводу потенциального ущерба для процесса расследования, такого как воздействие на потерпевших и свидетелей, фальсификация вещественных доказательств и улики, а также возможность заключения соглашений с другими правонарушителями с целью изменения показаний или сокрытия истины.

36. Правительство утверждает, что ордер, выданный прокуратурой на арест г-жи Али, был основан на серьезных правовых основаниях в соответствии с положениями законодательства. Как сообщается, г-жа Али была доставлена к прокурору в течение 24 часов после ареста, что соответствует срокам, установленным Уголовно-процессуальным кодексом. Правительство утверждает, что это опровергает любые заявления об исчезновении. Оно сообщает также, что решение о заключении г-жи Али под стражу было принято в ее присутствии и в присутствии ее адвоката компетентным следственным органом и после заслушивания ее защиты в соответствии со статьей 36 Уголовно-процессуального кодекса (№ 150 от 1950 года).

37. Правительство утверждает, что постановления о продлении срока содержания г-жи Али под стражей были вынесены компетентным судьей в рамках его дискреционных полномочий после обсуждения с членами соответствующей коллегии, изучения материалов дела, включая доказательства, и после заслушивания государственного обвинения и защиты г-жи Али. По мнению правительства, такие постановления являются судебными актами, любое оспаривание или игнорирование которых подрывает верховенство права и цели, изложенные в международных документах, касающихся борьбы с терроризмом.

38. Что касается утверждений о пытках и состоянии здоровья г-жи Али, то правительство утверждает, что прокуратура начала расследование с проведения ее обследования сразу после ее поступления. Как сообщается, никаких повреждений замечено не было, и г-жа Али отрицает наличие каких-либо неочевидных травм. Кроме того, ни г-жа Али, ни ее защита, ни ее родственники не подавали никаких жалоб в прокуратуру со ссылкой на какие-либо посягательства. Правительство утверждает, что это подтверждает злонамеренный характер представленных утверждений. В этой связи правительство отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает правовые рамки, обеспечивающие защиту прав и свобод. В соответствии с международными обязательствами Египта национальное законодательство гарантирует, что уголовное преследование не прекращается с течением времени, особенно по делам, связанным с преступлениями против личных свобод и телесной неприкосновенности и некоторыми другими преступлениями, перечисленными в Уголовном кодексе.

39. Правительство утверждает, что отчеты соответствующих органов свидетельствуют о том, что общее состояние здоровья г-жи Али хорошее и стабильное, а ее жизненные показатели находятся в пределах нормы. Как сообщается, она обеспечена всем необходимым медицинским обслуживанием и может обратиться за медицинской помощью в случае необходимости. Правительство отмечает, что г-жа Али содержится в женской тюрьме эль-Канатер — государственном учреждении, находящемся под юрисдикцией Управления тюрем, которое обеспечивает надлежащие условия содержания, включая достаточный размер камер, вентиляцию, надлежащие санитарные удобства и соответствующее питание, а также библиотеку для заключенных.

40. Правительство утверждает, что г-жа Али получает в заключении комплексный уход, включая медицинские, социальные, культурные и религиозные услуги. Как сообщается, в соответствии с действующими правилами ей ежедневно предоставляются прогулки на свежем воздухе и под открытым небом. По словам правительства, к ней не применялись дисциплинарные меры, и ей разрешено регулярно участвовать в физических и культурных мероприятиях, как и другим заключенным.

41. Правительство отвергает утверждение о том, что г-же Али отказывают в свиданиях с родственниками, и отмечает, что она регулярно получает свидания со своей семьей и родственниками, будь то обычные свидания, свидания по особым случаям или свидания, специально разрешенные прокуратурой по ее просьбе. Правительство утверждает, что все решения в отношении г-жи Али принимаются в соответствии с международными обязательствами, в том числе вытекающими из Африканской хартии прав человека и народов. Оно подчеркивает, что осуществление прав и свобод, закрепленных в международных и региональных документах по правам человека, не является абсолютным, а подлежит ограничениям, установленным законом для обеспечения признания, уважения и защиты прав и свобод других лиц, а также для соблюдения требований общественного порядка, общественных интересов и нравственности.

42. Правительство отмечает, что дело против г-жи Али все еще находится на рассмотрении в судебных органах и приговор пока не вынесен. Оно утверждает, что г-жа Али продолжает осуществлять свое право на защиту и еще не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

с) Дополнительные комментарии источника

43. Ответ правительства был направлен источнику для получения дополнительных комментариев, которые были представлены 9 октября 2022 года.

44. Источник вновь заявил, что г-жа Али подвергалась насильственному исчезновению в течение трех месяцев, с 24 октября 2020 года по 18 января 2021 года, и подвергалась психологическим и физическим пыткам, включая избиения и удары электрическим током, чтобы заставить ее признаться в том, что она участвовала в «финансировании террористической организации». Он добавил, что близкий родственник г-жи Али был подвергнут насильственному исчезновению на неделю, чтобы оказать на нее психологическое давление. Источник утверждает, что таким образом власти нарушили пункт 1 статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому подозреваемый должен быть доставлен в прокуратуру в течение 24 часов после ареста, а также пункты 2 и 3 статьи 9 Пакта.

45. Источник утверждает, что прокуратура приняла признания, полученные под пытками, в качестве единственного доказательства и законного основания для бессрочного тюремного заключения г-жи Али в нарушение статьи 15 Конвенции против пыток, права г-жи Али на справедливое судебное разбирательство и ее права не свидетельствовать против себя.

46. Кроме того, источник отмечает, что если бы имелись достаточные основания для вывода о том, что г-жа Али присоединилась к террористической организации или финансировала ее, то было бы указано название такой организации. Источник напоминает, что после внесения в 2015 году поправок в закон о борьбе с терроризмом, расширяющих определения терминов «террористическая организация» и «террористический акт», власти увеличили число произвольных задержаний и насильственных исчезновений и усилили репрессии против основных свобод. Арест г-жи Али является частью более широкой практики задержаний ни в чем не повинных гражданских лиц с целью посеять страх и воспрепятствовать появлению любых голосов, критикующих нынешнее правительство или угрожающих его безопасности и стабильности. Обвинения в терроризме, выдвинутые против г-жи Али, не имеют никакого эмпирического или доказательного обоснования и аналогичны тем, которые используются против тысяч других заключенных в попытке государства продемонстрировать силу и контроль под предлогом поддержания порядка и безопасности.

47. Источник отмечает, что 24 октября 2023 года исполнится три года с момента заключения г-жи Али под стражу до суда, что противоречит двухлетнему предельному сроку, установленному национальным и международным правом. Положения Уголовно-процессуального кодекса, использованные для содержания г-жи Али в предварительном заключении, позволяют властям держать задержанных в предварительном заключении до двух лет и практически не оставляют задержанным возможности оспорить свое содержание под стражей, что является грубым нарушением статей 9, 10 и 11 Пакта, статьи 6 Африканской хартии прав человека и народов и статьи 54 Конституции.

48. Источник подтверждает свои первоначальные утверждения о пытках, которым предположительно подвергалась г-жа Али, в частности о психологическом давлении, вызванном насильственным исчезновением одного из ее близких родственников.

2. Обсуждение

49. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

50. При определении того, является ли лишение г-жи Али свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные

утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий для опровержения заявлений источника недостаточно³.

51. Источник утверждает, что задержание г-жи Али является произвольным и подпадает под категории I и III. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению этих утверждений.

а) Категория I

і) Задержание и содержание под стражей

52. Сначала Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которая касается лишения свободы, не имеющего под собой правовой основы.

53. Источник утверждает, что г-жа Али была арестована без предъявления ордера и без объяснения причин ее ареста. Правительство опровергает эти утверждения, заявляя, что г-жа Али была задержана на основании ордера, выданного прокуратурой на ее арест и ее личный обыск и обыск ее жилища в связи с делом № 865 от 2020 года. Правительство добавляет, что г-жа Али была затем доставлена к прокурору и допрошена в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта. Оно также сообщает, что г-жа Али была проинформирована о выдвинутых против нее обвинениях и ей была предоставлена полная возможность представить доводы в свою защиту.

54. Как ранее заявляла Рабочая группа, наличие закона, разрешающего задержание, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим под собой правовое основание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела⁴. Обычно это достигается посредством выдачи ордера на арест (или аналогичного документа)⁵. Это неотделимо от права на свободу и неприкосновенность и запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьей 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта требует, чтобы любому арестованному в момент ареста сообщали о причинах ареста и незамедлительно информировали о любых предъявляемых ему или ей обвинениях.

55. Сведения, предоставленные Рабочей группой источником и правительством, как представляется, противоречат друг другу в отношении вопроса о том, был ли выписан ордер или был ли он предъявлен г-же Али во время ее ареста.

56. Рабочая группа напоминает о том, как она подходит к вопросам доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения⁷. В данном случае правительство оспаривает достоверность *prima facie* утверждений источника. В этих обстоятельствах Рабочая группа, исходя из всей совокупности обстоятельств, должна определить, выполнило ли правительство возложенное на него бремя.

57. Согласно версии событий, изложенной источником, 24 октября 2020 года в доме г-жи Али был произведен обыск силами государственной безопасности и сотрудниками полиции. Когда ее затем арестовали в присутствии родственников, ей не было предъявлено ни ордера на арест, ни юридических документов, обосновывающих ее арест. Кроме того, как сообщается, в момент ареста ей не

³ A/HRC/19/57, п. 68.

⁴ Мнения №№ 9/2019, п. 29; 46/2019, п. 51; и 59/2019, п. 46.

⁵ Мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39. В случае задержания на месте совершения преступления получить соответствующее постановление, как правило, невозможно.

⁶ Мнения №№ 6/2020, п. 40; 89/2020, п. 54; 16/2021, п. 45; и 25/2022, п. 36.

⁷ A/HRC/19/57, п. 68.

объяснили причины ареста. В своем ответе правительство не стало конкретно опровергать рассказ источника о событиях, а лишь заявило, что г-жа Али была задержана на основании ордера, выданного прокуратурой на ее арест и личный обыск, а также обыск ее жилища в связи с делом № 865 от 2020 года, которое относится к категории дел, связанных с национальной безопасностью высокого уровня. В этой связи Рабочая группа отмечает различие между выдачей ордера на арест и его предъявлением или вручением подозреваемому до ареста. Рабочая группа далее отмечает, что правительство не оспаривает дату ареста или обстоятельства ареста г-жи Али. Оно также не опровергает утверждение о том, что г-же Али не объяснили причины ее ареста в момент задержания. В этой связи правительство лишь заявило, что г-жа Али была проинформирована о предъявленных ей обвинениях до начала допроса. Исходя из представленных фактов, Рабочая группа склонна согласиться с информацией источника о том, что в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта г-же Али в момент ее ареста не был предъявлен или вручен ордер на арест или эквивалентный документ. Рабочая группа далее делает вывод о том, что власти не проинформировали г-жу Али о причинах ее ареста в момент ареста в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

58. Таким образом, Рабочая группа считает, что власти нарушили статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статью 9 Пакта.

ii) *Насильственное исчезновение*

59. Согласно источнику, после ареста г-жа Али была подвергнута насильственному исчезновению и удерживалась в неофициальном и секретном месте содержания под стражей в течение трех месяцев, с 24 октября 2020 года по 18 января 2021 года. Сообщается, что семья г-жи Али подала официальные жалобы с просьбой предоставить информацию о ее местонахождении Генеральному прокурору и главе Управления по правам человека в Министерстве внутренних дел, но все они остались без ответа. Правительство утверждает, что г-жа Али была доставлена к прокурору в течение 24 часов после ареста и что это опровергает факт ее насильственного исчезновения. Однако оно ничего не сообщает о ее местонахождении до этого и не опровергает утверждение источника о том, что власти не приняли во внимание период ее насильственного исчезновения, когда сообщали дату ареста.

60. Рабочая группа напоминает, что лишение свободы, сопровождаемое умышленным отказом сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц или признать факт их задержания, не имеет под собой законных оснований ни при каких обстоятельствах. Кроме того, оно является по определению произвольным, поскольку ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 16 Пакта и статьи 6 Всеобщей декларации прав человека⁸. То, что правительство не уведомило семью об аресте и месте содержания под стражей, также противоречит пункту 1 принципа 16 Свода принципов.

61. Отмечая, что представленная правительством информация недостаточна для опровержения утверждений источника или установления местонахождения г-жи Али с 24 октября 2020 года по 18 января 2021 года, Рабочая группа считает, что в этот период она подверглась насильственному исчезновению в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Насильственные исчезновения запрещены нормами международного права и представляют особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁹.

62. Судебный надзор за любым содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы и имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу. Рабочая группа напоминает, что содержание людей в секретных, нераскрытых местах и при обстоятельствах, не известных их семьям, нарушает их право оспаривать законность содержания под стражей в суде или трибунале в соответствии с пунктами 3 и 4 Пакта.

⁸ Мнения №№ 13/2020, п. 51; и 56/2023, п. 92.

⁹ Мнения №№ 5/2020, 6/2020, 11/2020, 13/2020, 77/2020, 38/2021 и 53/2022. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17.

63. С учетом обстоятельств, связанных с содержанием г-жи Али под стражей в секретном месте с 24 октября 2020 года по 18 января 2021 года, Рабочая группа считает, что г-жа Али была лишена права оспорить законность своего содержания под стражей в суде в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта и была поставлена вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта. Таким образом, было нарушено ее право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

64. Рабочая группа напоминает о том, что согласно пункту 3 статьи 9 Пакта любое задержанное или арестованное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье. Как заявил Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье обычно достаточно 48 часов после его задержания и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁰.

65. С учетом сделанного выше вывода о том, что г-жа Али подверглась насильственному исчезновению в период с 24 октября 2020 года по 18 января 2021 года, Рабочая группа считает, что после ареста она не была незамедлительно доставлена к судье, что противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта и принципу 32 Свода принципов.

66. Таким образом, Рабочая группа считает, что правительство не смогло установить правовые основания для ареста и содержания г-жи Али под стражей. Таким образом, ее содержание под стражей является произвольным по категории I.

b) Категория III

67. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Али является произвольным в соответствии с категорией III, поскольку было нарушено ее право на справедливое судебное разбирательство. В частности, источник утверждает, что г-жа Али не воспользовалась эффективной юридической помощью адвоката и что она подвергалась пыткам и другим жестоким и бесчеловечным видам обращения.

i) Доступ к адвокату

68. Источник утверждает, что содержание г-жи Али под стражей является произвольным в соответствии с категорией III, поскольку она не воспользовалась эффективной юридической помощью адвоката. Правительство утверждает, что государственное обвинение обеспечило г-же Али все ее права, а также присутствие адвокатов во время следственных процедур, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом.

69. Рабочая группа напоминает, что все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и что такой доступ должен быть предоставлен незамедлительно¹¹. Рабочая группа считает юридическое представительство одним из основных аспектов права на справедливое судебное разбирательство. Юридическая помощь должна предоставляться на всех стадиях уголовного судопроизводства, а именно на досудебной, судебной и апелляционной стадиях, с тем чтобы обеспечить соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства. Любой отказ в доступе к адвокату существенно подрывает и ставит под угрозу способность обвиняемого защищать себя в ходе любого судебного разбирательства.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32–33.

¹¹ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; [A/HRC/45/16](#), пп. 50–55; и [A/HRC/48/55](#), п. 56. См. также [A/HRC/27/47](#), п. 13.

70. Право на юридическую помощь является важным элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку служит для обеспечения надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей¹². Рабочая группа напоминает далее, что доступ к адвокату является правом, закрепленным в пункте 3 статьи 14 Пакта, пункте 2 принципа 11 и принципах 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пункте 1 правила 61 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы) и подкрепляемым статьей 11 Всеобщей декларации прав человека. В подпункте 3 б) статьи 14 Пакта предусматривается, что обвиняемые должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с wybranными ими самими защитниками.

71. С учетом сделанного выше вывода о том, что г-жа Али подверглась насильственному исчезновению после ареста, Рабочая группа считает, что власти нарушили ее право на доступ к адвокату сразу после ареста в нарушение статьи 14 Пакта.

ii) *Пытки, жестокое и бесчеловечное обращение*

72. Источник утверждает, что во время своего насильственного исчезновения г-жа Али подвергалась физическим и психологическим пыткам со стороны государственных сил безопасности, включая избиения и пытки током. Кроме того, источник утверждает, что для того, чтобы оказать психологическое давление на г-жу Али и заставить ее признаться в причастности к финансированию террористических групп, власти подвергли одного из ее близких родственников насильственному исчезновению сроком на одну неделю. Правительство отрицает утверждения о применении физических пыток, заявляя, что прокуратура начала расследование, допросив г-жу Али сразу после ее доставки. По данным правительства, никаких повреждений не было, г-жа Али отрицала наличие каких-либо неочевидных травм, а в прокуратуру не было подано ни одной жалобы, указывающей на какие-либо посягательства. Правительство также отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает правовые рамки, обеспечивающие защиту прав и свобод человека.

73. Рабочая группа отмечает, что в ответе правительства на утверждения о пытках основное внимание уделяется отсутствию травм и других физических проявлений посягательств на г-жу Али. В этой связи Рабочая группа напоминает о широком определении пыток в Конвенции против пыток, которое охватывает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» (статья 1).

74. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не рассматривает утверждения о том, что близкий родственник г-жи Али был подвергнут насильственному исчезновению на одну неделю, чтобы заставить г-жу Али дать признательные показания. Кроме того, Рабочая группа считает, что одно лишь утверждение правительства о том, что у г-жи Али не было физических признаков пыток, когда она была доставлена к прокурору, что произошло после почти трех месяцев насильственного исчезновения, само по себе не является достаточным для опровержения правдоподобных prima facie утверждений источника. Рабочая группа склонна сделать вывод о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении prima facie абсолютного запрета на жестокое обращение и пытки.

¹² См., например, мнение № 35/2019.

75. Заключение должны быть защищены от любых действий, нарушающих их право на свободу от любых действий, которые могут причинить сильную боль или страдание, физическое или нравственное, и которые совершаются умышленно. Об этом четко говорится в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Согласно Комитету против пыток, право не подвергаться пыткам и другим видам неправомерного обращения или наказания является абсолютным. Оно применяется в любых обстоятельствах и ни в коем случае не может быть ограничено, в том числе во время войны или чрезвычайного положения. Никакие исключительные обстоятельства, включая угрозы терроризма или других насильственных преступлений, не могут служить оправданием пыток или других видов жестокого обращения. Такой запрет действует независимо от того, какое преступление предположительно совершил обвиняемый. По мнению Рабочей группы, пытки не только сами по себе являются грубым нарушением прав человека, но и подрывают способность людей защищать себя и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права на презумпцию невиновности согласно пункту 2 статьи 14 и права не быть принужденным к признанию вины согласно пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

76. Кроме того, как Рабочая группа уже заявляла ранее, признания, сделанные при отсутствии юридического представителя, не должны допускаться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Рабочая группа хотела бы напомнить правительству, что использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, в ходе любого судебного разбирательства запрещено статьей 15 Конвенции против пыток и принципом 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и автоматически делает несправедливым весь процесс, независимо от наличия других доказательств в поддержку приговора¹³.

77. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа считает, что право г-жи Али на презумпцию невиновности согласно статье 14 (пункт 2) Пакта и статье 11 Всеобщей декларации прав человека и ее право не быть принужденной к признанию вины согласно статье 14 (подпункт 3 g)) Пакта были нарушены, как и принцип 21 Свода принципов, который защищает задержанное лицо от самообвинения и принуждения к признанию вины.

78. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права г-жи Али на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что делают ее задержание произвольным по категории III.

с) **Заключительные замечания**

79. Рабочая группа выражает серьезную озабоченность в связи с утверждениями источника об условиях содержания в женской тюрьме эль-Канатер, включая нарушение телесной автономии путем обыска с раздеванием, избиений и оскорблений, переполненность и отсутствие доступа к медицинским и санитарным услугам. Пользуясь случаем, Рабочая группа напоминает правительству о его обязательстве, предусмотренном статьей 10 Пакта, обеспечить всем лицам, лишенным свободы, гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Как отмечалось в заключении № 12 о женщинах, лишенных свободы, Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах условия содержания под стражей могут серьезно и негативно влиять на способность женщин оспаривать законность своего задержания и участвовать в собственной защите в нарушение принципа равенства сторон и права на справедливое судебное разбирательство¹⁴. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские

¹³ Мнения №№ 43/2012, п. 51; 34/2015, п. 28; 52/2018, п. 79 i); 32/2019, п. 43; 59/2019, п. 70; и 73/2019, п. 91. См. также мнения №№ 48/2016, 3/2017, 6/2017, 29/2017 и 39/2018.

¹⁴ A/HRC/48/55, приложение, п. 22.

правила), необходимо учитывать особые потребности заключенных женщин. Рабочая группа призывает правительство обеспечить строгое соблюдение этих правил во всех местах лишения свободы женщин в Египте.

80. Кроме того, Рабочая группа отмечает обеспокоенность источника по поводу состояния здоровья г-жи Али и его утверждения о том, что г-же Али не обеспечивается надлежащий уход и лечение, которые правительство отрицает. Рабочая группа подчеркивает, что Правила Нельсона Манделы, в частности правила 1, 24, 27 и 118, требуют, чтобы со всеми лицами, лишенными свободы, обращались гуманно и с уважением присущего им человеческого достоинства, включая пользование теми же стандартами медицинского обслуживания, которые доступны в обществе.

81. Кроме того, Рабочая группа встревожена серьезным утверждением источника, на которое правительство не отреагировало, что для оказания психологического давления на г-жу Али власти подвергли одного из ее близких родственников насильственному исчезновению в течение недели. Рабочая группа вновь заявляет, что насильственное исчезновение запрещено международным правом и представляет собой особо отягченную форму произвольного задержания, грубо нарушающую право человека на свободу и безопасность.

82. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является одним из многих принятых в последние годы мнений, в которых она признала правительство нарушившим свои международные обязательства в области прав человека¹⁵. Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о наличии системной проблемы произвольных задержаний в Египте, которая, если она сохранится, может представлять собой серьезное нарушение международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах повсеместно распространенное или систематически применяемое тюремное заключение либо иные строгие формы лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступление против человечности¹⁶. Рабочая группа уже упоминала о такой вероятности в ранее рассмотренных ею делах, касающихся Египта¹⁷.

3. Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Сальвы Хассан Салем Али, противоречащее, в частности, статьям 3, 6, 8, 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I и III.

84. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Али и привести ее положение в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-жи Али и предоставление ей обеспеченного судебной санкцией права на компенсацию и другие виды возмещения в соответствии с международным правом.

¹⁵ См., например, мнения №№ 6/2016, 7/2016, 41/2016, 42/2016, 54/2016, 60/2016, 30/2017, 78/2017, 83/2017, 26/2018, 27/2018, 47/2018, 63/2018, 82/2018, 87/2018, 21/2019, 29/2019, 41/2019, 42/2019, 65/2019, 77/2019, 6/2020, 80/2020, 45/2021, 79/2021, 83/2021, 23/2022, 34/2022, 53/2022, 60/2022, 31/2023 и 40/2023.

¹⁶ A/HRC/13/42, п. 30. См. также, например, мнения №№ 51/2017, п. 57; 56/2017, п. 72; и 53/2022, п. 95.

¹⁷ См., например, мнения №№ 60/2016, п. 27; 26/2018, п. 81; 27/2018, п. 83; 29/2019, п. 69; 65/2019, п. 87; 79/2020, п. 49; 53/2022, п. 95; 12/2023, п. 107; 20/2023, п. 85; 26/2023, п. 94; 70/2023, п. 102.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство Египта обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Али и принять соответствующие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

87. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли г-жа Али освобождена и, если да, когда именно;
- b) были ли предоставлены г-же Али компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) было ли проведено расследование нарушения прав г-жи Али, и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 22 марта 2024 года]

---

¹⁸ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.